

Куда ж мы уходим?..

Впервые 9 мая — без Окуджавы

Общая газета. — 1998. — 14-20 мая, — с. 10

РАНЬШЕ почитатели поэта отмечали сразу два праздника — День Победы и день рождения человека, который помогал нам освободиться от лицемерия и эгоизма, учил ненавидеть в себе раба, ценить собственное достоинство, свою и чужую личность. И вот — первый день рождения Окуджавы — без него.

...На Ваганьковском кладбище утром уже многолюдно. Сюда возят экскурсии от площади трех вокзалов. Посмотреть есть на что. Монументальные ангелы, схожие с золочеными дамами фонтана «Дружба народов». Исполинские надгробья. Вычурные решетки.

Погост, прежде считавшийся демократическим, с каждым годом принимает все более номенклатурный вид.

Не всем глазеющим на это соревнование усопших, вероятно, придется по вкусу скромная могила Окуджавы. Конверт от его пластинки под стеклом — вместо фотографии. Простой деревянный крест. Холм живых цветов. Скромность и простота пристали поэту. Думаю даже, что ему, чужавшемуся суеты и помпезности, больше подошло бы в качестве последнего пристанища его любимое Переделкино.

Нашлись почитатели, которые 9 мая побывали и здесь, в тишине и покое, возле дома, ко-

торый так любил Окуджава. Оставили цветы между штaketинами калитки. Калитка на замке. А на доме — печать запустения. Когда он откроется для почитателей поэта, сказать трудно. Вскоре после кончины Окуджавы президент издал указ об увековечении его памяти и создании музея. Но Литфонд отдавать под музей переделкинскую дачу не желает и выселяет оттуда вдову.

Если это намерение осуществится — собранное с великим вкусом и любовью имущество поэта окажется на улице. А здесь одних только прижизненных портретов Окуджавы — четырнадцать. Десять чемоданов

архива. Всевозможные поделки. Подарки, которые Окуджава дарили многие люди.

Организовать музей, помочь изданию книг поэта намерен недавно созданный общественный фонд Окуджавы. Но, как ни банально, для этого нужны деньги. А в фонде пока ни копейки.

Лет десять назад Окуджава сказал о своей поэзии: зрители еще ходят, но спектакль кончен. Поэт ошибся. Недавний социологический опрос жителей России показал, что из десяти песен, которые поются в дружеских компаниях, четыре — песни Окуджавы. Они ушли в сферу частной жизни. И, как ни странно, их все реже можно услышать на Арбате.

...Арбат Окуджавы — столь же феноменальное явление русской культуры, как Невский проспект Гоголя, тот Арбат сегодня остался только в стихах. Он по-прежнему течет, как река. И пешеходы его по-прежнему люди невеликие. Но воздух здесь уже иной. И нынешние «московские муравьи» на сотни голосов поют: «Мы все, как один, педерасты, наркоманы, фашисты, шпана!» Окажись певец Арбата в этой пестрой бурлящей толпе — вряд ли был бы услышан... Простите, Булат Шалвович, дело не в вас. Это мы с невиданной скоростью расстаемся с собою, вчерашними...

Неужели это тот самый дом № 43, где он жил? Неужели это двор, «где каждый вечер играла радиоло»? Нет, это, братцы, о другом. Уж слишком здесь беспринутно. Во двор вломился многоэтажный дом нуворишей. И что-то роют, и что-то строят

К подъезду дома № 43 не подойти — кругом стройка

еще... «Когда его не станет — я умру», — предрек несколько лет назад «дворянин арбатского двора». И, увидев начинающийся разор, больше в свой двор не заходил.

Но 9 мая, — день особый. Голос поэта опять звучит в его дворе. На уцелевшем пятачке несколько скромно одетых людей с гитарами поют песни Окуджавы. Человек тридцать их слушают. И что с того, что маленькое это сообщество ничуть не напоминает многотысячные толпы любителей поэзии, бравшие когда-то штурмом университетские аудитории. Всему своя пора. Мы переходим в новое качество. Разбредаемся. Вспоминаем порой про «возьмемся за руки», но все реже находим руки,

за которые хотелось бы взяться.

Но не он ли учил нас надеяться! И его день рождения — хороший повод представить воочию на старом Арбате площадь Окуджавы и культурный центр под названием «Булат», где будут собираться талантливые люди. И тихий переделкинский дом, принимающий паломников. И их многочисленные подарки. Все знают, что Окуджава любил и собирал колокольчики. Фарфоровые, стеклянные, бронзовые — они будут мелодично разговаривать на понятном каждому языке.

И день рождения Булата будет продолжаться.

Илья МЕДОВОЙ
Фото Петра КАССИНА

Сегодняшние «московские муравьи» поют другие песни

20.05.98

Окуджава Булат